

Мисирханов Кемал Бейлерхамович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРОБЛЕМЫ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы обеспечения защиты прав потерпевшего, право на справедливое судебное разбирательство, процедуры примирения сторон. Сделаны предложения о разрешении проблемы путем четкой регламентации норм УПК РФ.

Ключевые слова: судебное разбирательство, правосудие, потерпевший, объективная истина, медиация.

Принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, который был закреплен в УПК РСФСР 1960 г, напрямую связан с установлением истины по уголовному делу. Утверждение, что «категория объективной истины идеально вписывалась в концепцию советского уголовного судопроизводства», оправдывало идеологические штампы уголовного судопроизводства [1, с. 73]. Противники истины как-то совсем забыли о том, что категория объективной истины была придумана не советским законодателем, что идея истины в уголовном судопроизводстве разрабатывалась плеядой известнейших ученых России: И.Я. Фойницким, В.К. Случевским, С.И. Викторским и др. [2, с. 606].

Закрепление в уголовно-процессуальном законе принципов состязательности и презумпции невиновности не означает отказа от установления истины по уголовному делу [3, с. 79].

О том, что отказ от истины как цели доказывания в уголовном процессе неразумен, сказано и говорится большинством известных ученых современности. Позиция сторонников отказа от истины достаточно уязвима и может быть оспорена. Так, В.А. Лазарева утверждает, что «отказ от истины как обязательной для

достижения в каждом случае цели уголовного судопроизводства обусловлен легализацией презумпции невиновности» [4, с. 36].

Во-первых, в российском уголовно-процессуальном законодательстве легализация презумпции невиновности не была направлена на отказ от истины. Целью ее законодательной регламентации было установление утраченного в советскую эпоху постулата, утверждающего справедливость: невиновен, пока не доказано обратное. И в случае, когда суд в ходе постановления приговора при обсуждении стоящих перед ним вопросов приходит к выводу о недоказанности вины, если лицо действительно невиновно, поскольку это справедливо. Но как быть, если преступник оказался неуязвимым вследствие ошибки следователя, прокурора или суда? Общество должно быть и в этом случае благодарно государству? Это государственные органы призваны защитить нас от опасности преступных посягательств. И кто в этом случае защитит поруганную честь потерпевшего, возместит вред, причиненный ему преступлением? Разве справедливость предусмотрена законом только для обвиняемого?

В том, что ныне действующий в России уголовно-процессуальный закон не обеспечивает в должном виде защиту прав потерпевшего, ученые и практики почти единодушны. Лишь отдельные высказывания на этот счет не придают означенной проблеме сколько-нибудь серьезного значения, объясняя это недостаточным количеством прав потерпевшего, закрепленных за ним. К слову сказать, действительно, комплекс прав потерпевшего претерпел значительные позитивные изменения по сравнению с прошлым уголовно-процессуальным законом. И все же реальное положение вещей дает основания говорить о незащищенности лиц, потерпевших от преступления.

Особую значимость проблема обеспечения защиты жертвы преступного посягательства приобретает применительно к уголовным делам, сопряженным с убийством потерпевшего. Представителем жертвы преступления, как правило, выступает близкий родственник, которому причинен моральный вред. Каковы его возможности в отстаивании права на доступ к правосудию, которые предоставляет представителю потерпевшего закон и соизмеримы ли они со

страданиями, причиненными ему преступлением? Практика показывает, что, к сожалению, лица, выступающие в процессе в качестве представителей жертвы преступления, не всегда в полном объеме могут реализовать предоставленные им законом права, известны и случаи отказа в признании лиц представителями потерпевших.

Позиция потерпевшего практически не учитывается при прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Обобщение материалов следственной практики прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием дает основания утверждать: ни в одном из постановлений о прекращении уголовного дела по названным основаниям не содержится ответа на вопрос о том, в чем конкретно выразилось деятельное раскаяние, каким образом «заглажен» причиненный вред.

В настоящее время процессуальный порядок прекращения уголовных дел и механизм обеспечения прав потерпевшего законодателем не отработан.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон – одна из форм восстановительного правосудия. Однако механизм примирения сторон в уголовном судопроизводстве требует более четкого урегулирования.

В поиске эффективных форм осуществления уголовного судопроизводства юридическая мысль направлена на идею так называемого восстановительного правосудия. Одной из таких процедур и является прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Однако ст. 25 УПК РФ, регламентирующая прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон, не содержит четких правил оформления прекращения дела.

Внедрение института медиации требует разработки нормативных предписаний, устанавливающих основания, условия и механизм реализации примирения, процессуальный статус соответствующих организаций и лиц, которые должны будут осуществлять функции медиаторов, предписаний, регламентирующих процессуальный порядок их деятельности, порядок принятия соответствующего решения, формы осуществления контроля возмещения причиненного потерпевшему вреда[5, с. 33].

Очевидно, что для скорейшей и более четкой законодательной регламентации примирения сторон, которая позволяла бы укрепить процессуальные позиции потерпевшего, необходимо изменение содержания ст. 25 УПК РФ. Изменения названной статьи должны касаться процедуры примирения, прав и обязанностей лиц, участвующих в примирении сторон, последствий состоявшегося примирения и правил его оформления.

Список литературы

1. Васечкина А.В. Функция установления объективной истины в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года). – Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2014.

2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1996. – Т. 2.

3. Васечкина А.В. Об институте дополнительного расследования // Общество и право. – 2018. – №2 (64).

4. Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: Учеб. пособие. – Самара: Самарский ун-т, 2007.

5. Зази С.А. Введение медиации в уголовный процесс / С.А. Зази, А.В. Васечкина // Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ: В 4-х ч. / Сост. А.Я. Барчукова, Я.К. Тосунов; под ред. А.И. Трубилина; отв. ред. А.Г. Коцаев. – 2016.

6. Володина Л.М. Уголовное судопроизводство: проблемы справедливости и доступа к правосудию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokatsidorov.ru/spravedlivost-dostup-pravosudiyu.html> (дата обращения: 31.01.2019).